

Когда формирование магического круга близилось к завершению, Фэн И становился всё более самоуверенным, его глаза светились ожиданием, и он шептал:

— Король Драконов Южного Моря стоит десяти городов, полных жизнью. Принеся тебя в жертву, Хуа Ляо наверняка будет довольна. Твоя душа станет жертвой, а тело — моим оружием, чтобы истребить Небесный мир. Это будет месть за твоего божественного владыку, Король Драконов. Ты будешь доволен.

Магический круг продолжал сжиматься, приближаясь к телу Цзысан Яньшу, когда издалека брызнула кровь, попав на магический круг.

Тщательно подготовленный Фэн И магический круг был разрушен Е Цзюньчэ с помощью крови.

Фэн Вэй, несущая на себе Е Цзюньчэ, стремительно достигла вершины Феникса. К счастью, они успели вовремя, и магический круг Фэн И не был завершён.

Как только круг разрушился, Е Цзюньчэ спрыгнул с истинной формы Фэн Вэй и встал перед Цзысан Яньшу, защищая его за своей спиной. Семь кровавых талисманов были брошены вокруг Фэн И, образуя магический круг, словно клетку, окружающую его.

Активируя талисманы, Е Цзюньчэ холодно произнёс:

— Демоны действительно искусны в одурманивании умов. Ты думаешь, что, управляя демонической ци, сможешь контролировать Короля Драконов Южного Моря? Разве такого, как ты, демона, может быть достаточно, чтобы подчинить его?

Увидев Фэн Вэй и смертного, стоящих вместе и готовых противостоять ему, Фэн И, находясь в центре магического круга, не сопротивлялся, но с сожалением сказал:

— Моя дорогая тётя, я хотел оставить тебе жизнь, но почему ты не можешь слушаться и должна сражаться против меня вместе с ними? Мы же родственники!

В этот момент в сердце Фэн Вэй оставалась только бесконечная разочарованность, и она произнесла:

— Родственники? Тысячу лет назад мне не следовало просить Цзысан пощадить тебя! Фэн И, ты сошёл с ума!

Под контролем Фэн И члены клана Феникса, превращённые в марионеток, окружили их. Глядя на своих бывших соплеменников, ставших куклами, последние надежды Фэн Вэй на Фэн И окончательно рухнули.

Фэн И, видя её выражение лица, понял её решение, но теперь это его не волновало. Он лишь холодно усмехнулся:

— Тётя, ты моя единственная родственница. Раз ты не хочешь слушаться, я сделаю тебя марионеткой. Тогда ты останешься моей хорошей тётей.

— Безнадёжный! — с отчаянием сказала Фэн Вэй, призвав Колокольчик из пера феникса, чтобы вместе с Е Цзюньчэ противостоять марионеткам.

Фэн И воспользовался моментом, чтобы прорвать магический круг, и, наблюдая за Е Цзюньчэ, заметил, что тот выглядит как обычный смертный, но его духовная сила явно не соответствовала этому.

Фэн И поднял разорванный талисман и провёл пальцем по красной крови на нём.

Как только он коснулся крови, его рука была обожжена, и он сразу понял причину. Наклонив голову, он посмотрел на Е Цзюньчэ, и чёрные нити, исходящие из его пальцев, протянулись к Цзысан Яньшу, сидящему на земле. Внезапно он зловеще засмеялся:

— Так это Божественный владыка Цзянь Сюй! Не узнал тебя, это моя оплошность. Давно слышал о тебе, позволь мне подарить тебе подарок!

Как только он произнёс эти слова, Цзысан Яньшу, управляемый чёрными нитями, поднял Ледяной меч с земли и направил его на Е Цзюньчэ.

Хотя магический круг не был завершён, демоническая ци, которую Фэн И вложил в Цзысан Яньшу, уже проникла в его тело. Управляя этой ци, Фэн И мог контролировать Цзысан Яньшу.

Цзысан Яньшу двигался быстро, а Е Цзюньчэ не ожидал атаки сзади, поэтому он не смог уклониться от удара.

Когда Е Цзюньчэ уже думал, что меч пронзит его тело, клинок остановился в дюйме от его груди.

Даже потеряв разум, Цзысан Яньшу не смог нанести ему удар.

Открыв глаза, он увидел, что Цзысан Яньшу, глаза которого были туманны, левой рукой сдерживал правую, изо всех сил стараясь не навредить ему, и кричал:

— Ачэ... Уходи!

Фэн И не ожидал, что, находясь под контролем, Цзысан Яньшу всё равно помнит, что не может причинить вред этому человеку.

Прочитав в глазах Е Цзюньчэ его чувства, у Фэн И возникла ещё более безумная идея. Он усмехнулся и сказал:

— Цзысан Яньшу безразличен ко всем, но к божественному владыке он испытывает одержимость. Смертный, ты любишь его, но когда он смотрит на тебя, видит ли он тебя или божественного владыку, а может быть, Лю Шуансы, жившего триста лет назад?

Нельзя отрицать, что демоны действительно искусны в одурманивании умов, проникая в самые потаённые уголки человеческой души.

Е Цзюньчэ действительно когда-то задумывался о существовании божественного владыки и Лю Шуансы, задаваясь вопросом, смотрит ли на него Цзысан Яньшу или через него видит другого человека, которого он тоскует.

Однако теперь это не имело значения.

Холодный клинок меча находился всего в дюйме от его груди, и малейшее движение могло пронзить его, но Е Цзюньчэ не ощущал страха и не отступил ни на шаг, несмотря на слова Цзысан Яньшу.

Глядя на человека перед ним, чья белая одежда была покрыта пятнами крови, Е Цзюньчэ чувствовал только боль. Он помнил, что драконы не истекают кровью легко, если только не получили тяжёлых ранений. А сколько боли должно было быть у Цзысан Яньшу, чьё тело было покрыто кровью?

Двумя пальцами он схватил лезвие меча и сделал шаг вперёд.

Опасаясь причинить вред Е Цзюньчэ, даже в полубессознательном состоянии, Цзысан Яньшу инстинктивно отпустил меч, и тот упал на землю.

Пока Цзысан Яньшу всё ещё боролся с собой, Е Цзюньчэ призвал Меч жизни и одним ударом перерезал чёрные нити, окружающие его. Обхватив его за талию, он прижался губами к незажившей ране на ладони Цзысан Яньшу и передал ему свою кровь.

Кровь и духовная сила, происходящие от священного дерева, постепенно возвращали ясность сознания Цзысан Яньшу, и он начал приходить в себя.

Убедившись, что он восстановил сознание, Е Цзюньчэ отпустил его.

Цзысан Яньшу, чувствуя вкус крови во рту, вытер уголок губ тёплой алой кровью и хрипло произнёс:

— Я просил тебя ждать, а ты не слушаешь, просил уйти, а ты не уходишь. Ты просто...

Убедившись, что Цзысан Яньшу действительно пришёл в себя, Е Цзюньчэ расслабился и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Не слушаю и не ухожу. Фэн И коварен и погрузился в демонический путь, как я могу оставить тебя одного? Я только сожалею, что опоздал. Ты всегда молча защищал меня, теперь моя очередь защитить тебя.

Даже вернувшись в сознание, Цзысан Яньшу всё ещё слышал в голове демонический голос, и он знал, что это исходит от Фэн И. Его глаза покраснели, и он с яростью посмотрел на Фэн И:

— Сначала я разорву этого негодяя, он принёс слишком много бед!

Заметив, что на лице Цзысан Яньшу появились чёрные демонические узоры, которые быстро исчезли, и почувствовав ледяной холод в его руке, Е Цзюньчэ сразу понял, что он подавляет демоническую ци, обращая свою энергию вспять.

Однако сейчас было не время думать об этом. Фэн Вэй одна сдерживала марионеток, а позади был Фэн И, который в любой момент мог нанести удар. Вокруг них быстро сгущалась демоническая ци, и было очевидно, что у Фэн И есть ещё один козырь в рукаве.

Пока он ещё был в сознании, Цзысан Яньшу быстро создал в воздухе ледяные клинки и направил их на Фэн И.

В предыдущей схватке Фэн И был тяжело ранен, но, будучи окружённым демонической ци, его раны быстро зажили, и его скорость значительно увеличилась. Ледяные клинки Цзысан Яньшу даже не коснулись его одежды.

Фэн И, почти слившийся с демонической ци, не только стал быстрее, но и мог читать самые сокровенные желания людей.

Уклоняясь от ледяных клинков и молний Цзысан Яньшу, он с лёгкостью спросил:

— Король Драконов, ты так заботишься об этом смертном. Но если ты воскресишь божественного владыку Цзянь Сюй, в тот день, когда он вернётся, этот смертный перестанет существовать. Если ты хочешь оставить этого смертного, божественный владыка не вернётся. Король Драконов, какой выбор ты сделаешь?

Цзысан Яньшу, уже однажды попавшийся на уловку, знал, что Фэн И говорит всё это, чтобы выиграть время, и что за всем этим скрывается большая угроза.

Видя, что Король Драконов не реагирует, Фэн И, уклоняясь от ледяных клинков, окружил Цзысан Яньшу демонической ци и продолжил искушать:

— Божественный владыка чист и является истинным божеством, превосходящим мирское. Если он вернётся и узнает, что ты, пока он ничего не помнил, соблазнил его, что он тогда подумает?

Каждое слово било по самым больным местам Цзысан Яньшу. Понимая, что ситуация

ухудшается, Е Цзюньчэ, разобравшись в действиях Фэн И, бросил кровавый талисман, прилипший к телу Фэн И, и крикнул Цзысан Яньшу:

— Используй молнию!

Услышав голос Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу, глаза которого покраснели, призвал мощную молнию, которая обрушилась с неба прямо на Фэн И, следуя за кровавым талисманом. Затем последовала серия ледяных клинков, которые пригвоздили Фэн И к руинам, лишив его возможности двигаться.

Как только Фэн И был обездвижен, марионетки, которых он контролировал, также потеряли способность двигаться, и все они упали на землю.

<http://bllate.org/book/15101/1334320>